

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ПЯТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 6 марта 2007 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Хуан Антонио МАРЧ (Испания)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): 1056-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы сердечно приветствовать представительниц Рабочей группы НПО по вопросам мира Комитета НПО по правовому и социальному статусу женщин, которые, как и в предыдущие годы, участвуют в семинаре по случаю Международного женского дня. По давнишней традиции участницы семинара этого года адресуют послание Конференции по разоружению.

(говорит по-английски)

Вот уже больше 20 лет женевское разоруженческое сообщество организует семинары по случаю Международного женского дня, которые выступают в качестве платформы для рассмотрения воззрения женщин на разоружение, мир и безопасность и той роли, какую могут играть женщины в культивировании прогресса в этих областях. Эти семинары обычно курируются Рабочей группой НПО по вопросам мира и Комитетом НПО по разоружению – организацией, в состав которой входит несколько сот НПО. С 1984 года участницы этих семинаров адресуют свои послания Конференции по разоружению, которые оглашаются Генеральным секретарем Конференции или его заместителем, а с 2005 года – председателями Конференции.

Со своего учреждения Комитет НПО по разоружению занимается изучением и обсуждением актуальных разоруженческих проблем, собирая вместе дипломатов, технических экспертов, должностных лиц Организации Объединенных Наций и правительств, ученых, журналистов и представителей общественности. Их публикации выступают в качестве ценного источника информации о текущих разоруженческих проблемах для широкой аудитории, а их разоруженческий охват в Интернете простирается до широкой международной аудитории.

Как вы, наверное, помните, в 2004 году Конференция приняла решение относительно упрочения вовлеченности гражданского общества в работу Конференции. Пункт 4 этого решения гласит: "После того как Конференция по разоружению примет программу работы, она выделит одно неофициальное пленарное заседание на годовую сессию для выступления НПО на Конференции". Кроме того, пункт 5 решения гласит среди прочего: "Выступать на Конференции по разоружению будут в состоянии только те НПО, чья деятельность имеет отношение к работе Конференции. Поэтому для рассмотрения заявок НПО на предмет выступления на Конференции будет налажен официальный процесс отбора".

(Председатель)

В последние годы многие делегации высказываются за то, чтобы позволить представителю Комитета НПО по разоружению оглашать послание семинара по случаю Международного женского дня непосредственно на Конференции по разоружению. Между тем не оказывается возможным пересмотреть или даже дополнить решение 2004 года.

В таких обстоятельствах председатели сессии Конференции 2007 подумывают о том, каким было бы наилучшее решение по этому вопросу, – решение, которое – и об этом нет необходимости говорить – могло бы снискать себе консенсус. Как мы полагаем, поскольку в следующем году исполняется 25-я годовщина первоначальных отношений этих НПО с Конференцией по разоружению, это предстоящее событие могло бы побудить государства-члены рассмотреть новые механизмы, которые позволили бы представителю НПО вручать такие послания Конференции. Мы считаем, что в духе покладистости всех соответствующих сторон оказалось бы возможным разработать новую формулу, применимую к этому конкретному случаю, и мы, председательская шестерка, преисполнены решимости не щадить усилий в этом отношении.

(говорит по-испански)

Так что мне хотелось бы сообщить Конференции, что мы, шестеро председателей 2007 года, исходим из того, что в следующем году, который ознаменует собой 25-ю годовщину начала отношений между этой НПО и Конференцией по разоружению, хотя первое заявление и восходит к 1984 году, а сами отношения – к 1983 году, – в следующем году исполняется 25-я годовщина этих отношений. Все председатели Конференции 2007 года считают, что это – достаточно эмблематичная и достаточно специфическая дата, чтобы привлечь внимание всех делегаций, и это заслуживает весьма особенного внимания и особенного рассмотрения. В то же время шестеро председателей хотят выразить всему коллективу Конференции по разоружению нашу надежду, что в контексте этой исключительной, уникальной и эмблематичной даты НПО окажется в состоянии непосредственно адресовать Конференции свое заявление по этому особому поводу.

Ну а теперь я оглашу послание участниц семинара в адрес Конференции по разоружению по случаю Международного женского дня. Должен отметить, что это послание можно было бы огласить на пленарном заседании сегодня, за два дня до Международного женского дня, или же на пленарном заседании 13 марта, т.е. спустя пять дней. Но председатели сочли, что было бы лучше поспешить с ним и огласить его на сегодняшнем пленарном заседании.

(Председатель)

(говорит по-английски)

"В 1975 году Организация Объединенных Наций впервые признала Международный женский день, который празднуется женщинами по крайней мере с 1909 года. Международный женский день традиционно сопряжен с вовлеченностью женщин в политические процессы во имя мира и справедливости. В этом году гражданское общество во всем мире отмечает Международный женский день протестами против войны, кампанией за ядерное разоружение и требованиями равного участия на всех ступенях принятия решений. Как мы делаем это с 1984 года, мы доносим голос женщин до КР.

Неправительственные организации могут играть важную роль в международном принятии решений. Участие гражданского общества имеет насущное значение в формировании нашего мира и сбережении его самых драгоценных идей и ценностей. И хотя последнее слово в принятии решений по-прежнему остается за правительствами, именно НПО позволяют гражданам всего мира принимать участие в политическом процессе и давать услышать свой голос. Роль женских организаций, в частности, получает признание, особенно в резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 2000 года, в качестве созидательного компонента устойчивой безопасности.

Как отмечается в канадском рабочем документе 2003 года относительно участия НПО в обзорном процессе по ДНЯО, "вклад НПО, которые занимаются вопросами ядерного разоружения, имеет ключевое значение для укрепления и поддержки общественной озабоченности и тем самым политической воли, дальнейшего утверждения глобальных норм, повышения транспарентности, мониторинга соблюдения, формирования понимания общественностью этих проблем и обеспечения экспертного анализа".

В 2004 году НПО было дано еще несколько вариантов для официального взаимодействия с КР. Как вы видели сегодня утром, мы можем дважды в год распространять свои документы у конференц-зала. Мы можем представлять документы в качестве официальных документов Конференции. В прошлом году Международная лига женщин за мир и свободу представила типовой ядерный реестр, с тем чтобы обеспечить исходные данные, необходимые для переговоров по договору о расщепляющих материалах. Greenpeace International представил модельный договор по расщепляющим материалам. НПО вольны представлять пищу для размышлений, идеи, которые могли бы помочь вызволить КР из ее патовой ситуации и которые могут стимулировать творческие решения по вызовам международной безопасности.

(Председатель)

КР остается единственным в мире многосторонним органом переговоров по разоруженческим договорам. И это единственный орган, где все государства, обладающие ядерным оружием, – как те, кто признан в таком качестве по ДНЯО, так и те, кто остается вне Договора, – могут сесть и прийти к соглашениям о том, как повысить нашу коллективную безопасность. 24 января 1946 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла свою первую резолюцию. И не удивительно, что спустя пять месяцев после американского разрушения Хиросимы и Нагасаки эта резолюция была сопряжена с попытками уладить "проблемы, возникшие в связи с открытием атомной энергии". Резолюция 1(I) ратовала за планы относительно "исключения из национальных вооружений атомного оружия и все других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения". Но вот спустя 60 лет у нас так и нет никакого плана. И как раз вам, делегатам в этом зале, и вменено в обязанность составить такой план и предпринять шаги по его осуществлению.

На Генеральной Ассамблее в 2005 году КР, пожалуй, столкнулась с угрозой - или начать работать, или же работа уйдет и начнется в другом месте. И как кажется аутсайдерам, как раз благодаря той конкретной инициативе данный орган и начал работать. Мы вполне признаем творческую и добросовестную работу шести председателей 2006 года и неуклонное сотрудничество и добротную работу команды в составе шестерки председателей этого года, которые тоже приближают данный орган к работе. Мы знаем, что это нелегко, однако мы уже не можем относить дефицит всякого поступательного прогресса на счет "дефицита политической воли". Как раз сейчас вы готовитесь к зрелому политическому моменту. И уже пора подготовить и юридический и технический задел. А в свое время тут всплывет и еще одна политическая возможность, как это было в 1992 году, когда было провозглашено окончание холодной войны, или в январе 1946 года, когда ядерное оружие фактически имело лишь одно государство. И если не будет проведена подготовительная работа по всем ключевым проблемам повестки дня КР, то будет упущен и подобный политический момент.

На данный орган были возложены специфические задачи, но он их пока еще не реализовал. Хотя путем переговоров был согласован Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, он все еще не вступил в силу. Прошла масса дискуссий, и даже имеется проект текста договора по расщепляющим материалам, а переговоров все так и нет. С каждым прошедшим днем все острее встает необходимость договора о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И хотя на пленарном заседании можно в любое время внести любой

(Председатель)

пункт, вам – шестидесяти пяти – нужно непременно усесться за работу и сделать то, что вам поручено. Возможно, вам следует посмотреть, что же вам нужно сделать, чтобы быть в состоянии усесться за переговоры. Что вас сдерживает? Быть может, если вы изучите каждый из этих элементов в отдельности, вы могли бы найти, что вы согласны насчет гораздо большего, чем вы считали.

Международная группа по расщепляющим материалам, новая форма сотрудничества независимых ядерных экспертов из 15 стран, включая как страны, обладающие ядерным оружием, так и неядерные страны, предлагает ряд пунктов, которые способствовали бы дискуссиям и эвентуальным переговорам в этом органе по договору о расщепляющихся материалах. Они включают: объявления всеми государствами, обладающими ядерным оружием, всех своих запасов расщепляющихся материалов, что заложило бы основу для дальнейших сбалансированных сокращений их ядерных арсеналов; меры по ограничению распространения национальных установок по центрифужному обогащению урана и по его переработке; и полная или квазиполная ликвидация использования высокообогащенного урана в качестве реакторного топлива. Это значительно сократило бы опасность попадания ВОУ в руки потенциальных ядерных террористов.

Но есть и другие односторонние шаги, которые можно предпринять и сообщить данному форуму ради поступательного продвижения этой разоруженческой повестки дня. Резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций призывает все государства к криминализации деятельности в связи с ОМУ, предпринимаемой негосударственными субъектами. И национальным парламентам – при поддержке своих правительств – следует пойти еще дальше и принять законы, запрещающие и карающие все формы деятельности в связи с ядерным оружием, распространяя сферу такого законодательства на государственные субъекты. Ядерно-оружейная деятельность носит безнравственный и противозаконный характер, и исполнителей такой деятельности надо призывать к ответу. Реализация таких действий и сообщение КР результатов, вызовов и успехов крепили бы доверие и демонстрировали хотя бы толику "доброй воли".

Но есть и ряд вопросов, которые следует рассмотреть, размышляя о том, как продвигать вперед нашу коллективную безопасность.

(Председатель)

Давайте еще раз взглянем на существующие в мире кое-какие региональные механизмы безопасности. Давайте просто присядем на минутку и задумаемся, как много государств охвачено того или иного рода двухсторонним, региональным или плюрилатеральным соглашением о ядерном участии. Как много государств в этом самом зале прикрыто ядерным зонтиком? Как много из вас обитает в зоне, свободной от ядерного оружия? Поскольку гарантии безопасности представляют собой одну из ключевых проблем, являющихся предметом дискуссии на этом форуме, важно иметь в виду эти зонтики и на минутку задуматься над фактической ценностью такого рода участия. Действительно ли защита чьим-то ядерным потенциалом даст вашей стране долгосрочную безопасность? Чем тут нужно поступиться? От чего надо отказаться той или иной стране, чтобы получить такую защиту? Коль скоро ядерное оружие признается устарелым в военном отношении, как оно – тем или иным образом – сохраняет свою значимость, например, для трансатлантических отношений (как в рамках соглашений НАТО)?

Нам нужно четко сказать людям и лидерам повсюду, что все ядерное оружие создано одинаковым. Все это оружие есть орудие террора, и во всех контекстах и во всех отношениях его, безо всяких изъятий или оговорок, надлежит расценивать как безнравственное, противозаконное и нелегитимное.

Данный форум является также форумом укрепления доверия. Именно здесь государства имеют возможность делиться информацией, повышать свою национальную транспарентность, особенно по поводу ядерного оружия и других соответствующих устройств. И как раз в духе повышения транспарентности мы и предлагаем государствам развивать согласие обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО вокруг требований относительно отчетности. КР является неплохим органом для укрепления доверия и упрочения транспарентности, и это можно сделать, когда государства будут представлять Конференции не декларативные заявления, а предметные доклады, детализирующие измеримые шаги, предпринимаемые ими по осуществлению своих разоруженческих обязательств; когда ГОЯО и государства из приложения II (к ДВЗЯИ) будут, в особенности, представлять официальные доклады, ибо по мере того как будет расти участие в этой практике, будет возрастать и транспарентность; когда ГОЯО, в особенности, будут сообщать о национальных запасах боезарядов - как в пределах национальных границ, так и вне их; о средствах доставки и о расщепляющих материалах; об операционном статусе ядерного оружия; о разоруженческих инициативах и стратегиях сокращений; о стратегической доктрине; и о гарантиях безопасности.

(Председатель)

И тогда эти меры служили бы ряду целей. Они повышали бы уверенность, что принимаются всерьез обязательства, взятые по самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и по ДНЯО. Они укрепляли бы чувство защищенности и открытый обмен, что облегчало бы переговоры в открытом и транспарентном режиме. А это должно включать и требование на тот счет, чтобы все государства представляли Международному агентству по атомной энергии и Организации Объединенных Наций публичную оценку разоруженческого эффекта в порядке сопровождения любых планируемых инвестиций в ядерные объекты и мощности, которые имеют значение для развития или поддержания ядерных вооружений или производства расщепляющих материалов.

И если не делать это здесь, то где же еще? В своем недавнем заявлении д-р Ким Хоуэллс из Соединенного Королевства указал, что именно гибкая структура КР позволила провести дискуссию по наземным минам, а в конечном счете и привела к договору о запрещении мин. Вместе с тем на этой юбилейной неделе уместно и напомнить, что Конвенция по наземным минам не стала предметом переговоров на данном форуме. Данный орган не смог бы добиться прогресса в связи с ней. Порой, чтобы установить обычные нормы, которые позволяли бы появиться на свет таким договорам, нам приходится обращаться в иное место.

И мы вновь наблюдаем такого рода динамику в том, что касается кассетных боеприпасов. Прогрессивным шагом вперед является декларация, подписанная 23 февраля 2007 года в Осло 46 государствами, и мы приветствуем целевой рубеж 2008 года для заключения нового соглашения о запрещении кассетных боеприпасов, которые причиняют неприемлемый вред гражданам. И мы надеемся, что тут можно пойти и шагом дальше – вообще запретить кассетные боеприпасы.

Вместе с тем данному органу, Конференции по разоружению, дана возможность принести человечеству великий дар – безъядерный мир. Именно в этом зале восседаете все вы, обладатели ядерного оружия. И именно в этом зале и надо принести этот дар грядущим поколениям. В 2005 году на обзорной Конференции по ДНЯО молодежные представители выступили с заявлением. Вот выдержка из него; как хотелось бы надеяться, она напомнит вам, что человечество рассчитывает на вашу работу.

(Председатель)

"Мы спрашиваем вас: что же вы намерены передать нам, грядущему поколению? Передадите ли вы нам мир, где разоружение существует только на бумаге, тогда как миллиарды расходуются на то, чтобы творить беспредел в сфере военной технологии и средств массового убийства? Передадите ли вы нам страны, которые, разрабатывая и развертывая свои собственные ядерные вооружения, готовы быстро прибегнуть к войне, когда покажется, что противники обретают аналогичное оружие? Или же вы передадите нам мир, объединенный общим уставом, который ограничивал бы боевые вооружения и полностью устранял возможность ядерного холокоста? Будете ли вы в состоянии с чистой совестью объяснить свой выбор вашим детям и внукам? Сможете ли вы объяснить нам, как крохотное меньшинство оказалось в состоянии полностью заблокировать переговоры по конвенции о ядерном оружии? Как же может так случиться, что это меньшинство состоит из правительств, которые притязают на звание поборника демократических ценностей?"

Вспоминайте вновь и вновь преамбулу Устава Организации Объединенных Наций, который подписали все члены Организации Объединенных Наций! Там установлена самая важная из ваших задач, обязательств и обязанностей: уберечь грядущие поколения от бедствий войны. А ведь это невозможно, если вы завещаете нам мир, изобилующий ядерным оружием. И именем всех детей нашего единого мира мы требуем немедленного, безоговорочного, полного упразднения всего ядерного оружия ради благополучия человечества и ради нашего общего будущего. Мы готовы сделать шаг вперед по пути к более мирному и безопасному миру ради нашего общего будущего!

Ну а готовы ли вы присоединиться к нам?"

Это была речь, представленная Международной лигой женщин за мир и свободу от имени Рабочей группы НПО по вопросам мира (часть женеvского Комитета НПО по положению женщин)

(говорит по-испански)

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы поблагодарить участниц семинара по случаю Международного женского дня за их послание и за их неустанные и решительные усилия в защиту дела разоружения, мира и безопасности для всех.

(Председатель)

Как вы, наверное помните, в 2004 году Конференция приняла решение в отношении упрочения вовлеченности гражданского общества в работу Конференции, пункт 3 которого гласит, что НПО вправе – за свой собственный счет – дважды в годовую сессию предоставлять членам Конференции письменный материал у конференц-зала. В порядке реализации этого решения Комитет НПО по разоружению устраивает сегодня экспозицию своего печатного материала в вестибюле у зала Совета. Пользуясь случаем, я выражаю нашу искреннюю признательность Комитету НПО по разоружению, который дислоцируется в Женеве, за эту дальнейшую лепту в наши совместные усилия в сфере разоружения и нераспространения и за его известную и широко ценимую интеллектуальную поддержку и вдохновение в этом отношении. Я хочу также в качестве Председателя Конференции по разоружению поблагодарить Международную лигу женщин за мир и свободу за текущие усилия в сфере разоружения и за ее помощь международному сообществу в виде новых идей, новых задач и новых дебатов по этой важной проблеме.

Для выступления на сегодняшнем пленарном заседании у меня в списке фигурируют следующие ораторы: Украина – посол Бершеда, который будет выступать по ДЗПРМ; Куба – посол Хуан Антонио Фернандес Паласиос, который будет выступать по ядерному разоружению; Колумбия – посол Клеменсия Фореро, которая будет выступать по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ); Швейцария – посол Штрёли, который сделает общее заявление; Перу – г-н Белеван, который будет выступать по ядерному разоружению. Так что я начинаю с посла Украины. Слова просит Пакистан.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я не хотела бы прерывать Вас, но, прежде чем переходить к работе Конференции, мне хотелось бы от имени Группы 21 высказать комментарий в связи с заявлением, которое вы огласили на КР и которое было представлено Международной лигой женщин за мир и свободу от имени Рабочей группы НПО по вопросам мира.

Я хотела бы официально заявить, что вам было направлено сообщение от имени Группы 21. В сообщении указывалось, что, как полагают страны Группы 21, было бы целесообразно, чтобы Международная лига женщин за мир и свободу обратилась к Конференции по разоружению непосредственно по случаю Международного женского дня.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Мы с интересом выслушали комментарии, которые вы как раз высказали. Мы понимаем, что таково мнение шестерки председателей, трое из которых являются членами Группы 21. Мы надеемся, что следующий год, когда исполняется 25-летие первоначальных отношений между КР и НПО, будет использован для изучения этих отношений, и что эта проблема будет серьезно рассмотрена в следующем году. Мы надеемся, что следующий год будет использован для выработки новых механизмов, допускающих эффективное участие НПО в работе КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое вам спасибо, делегат от Пакистана, за ваше выступление. Как я вижу, слова просит Норвегия.

Г-жа ЛУНДЕМО (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы просто хотели бы записаться в список ораторов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ну, тогда мы продолжим со списком ораторов, и вначале мы предоставим слово послу Украины Бершеде.

Г-н БЕРШЕДА (Украина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне, присоединяясь к предыдущим ораторам, выразить вам искренние поздравления со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я уверен, что ваш профессионализм и мудрое руководство помогут идентифицировать новые идеи и подходы к упрочению и повышению эффективности КР. И мне хотелось бы заверить вас, что правительство Украины готово предоставить свою полную поддержку и сотрудничество ради достижения этих общих целей.

Украинская делегация тщательно размышляет над отсутствием надлежащего прогресса в работе Конференции по разоружению в последние годы, и мы не можем не испытывать глубокого сожаления в связи с этой ситуацией. Мы слышали много объяснений, включая отсутствие политической воли или баланса, который как-то учитывал бы интересы каждой делегации. Однако мы исходим из понимания необходимости вносить существенный вклад к тому, чтобы улучшить международную обстановку в сфере безопасности. Мы полагаем, что уже нельзя откладывать переговоры по юридически связывающему запрету на производство расщепляющего материала для использования в ядерном оружии и других ядерных взрывных устройствах.

Маловероятно, чтобы с учетом сложности урегулирования множества проблем – в одно и то же время и одними и теми же темпами, мы еще в течение многих лет увидели прогресс. Как нам кажется, в рамках ДНЯО, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи

(Г-н Бершеда, Украина)

Организации Объединенных Наций и на Конференции по разоружению то и дело фигурирует одна и та же проблема. И на наш взгляд, конкретный вклад в ядерное разоружение и нераспространение можно было бы внести за счет достижения согласия по договору о прекращении производства расщепляющего материала.

Прошлогодняя сессия КР заложила почву для того, чтобы наконец начались переговоры, и организационный план для КР на этот год мог бы стать успешным средством для такого старта. Как полагает Украина, эту возможность не следует упускать. Конечно, дискуссии по договору о прекращении производства расщепляющего материала будут носить сложный характер. Тем не менее цель прекращения производства расщепляющих материалов – достижима.

Мы призываем всех членов КР сконцентрироваться на этом весьма важной и неотложной проблеме и изъяснить нашу готовность участвовать в разработке будущего соглашения.

Эта проблема, которую мы дискутируем с прошлого месяца, затрагивает заботы всех нас. Мы можем достичь согласия на этот счет. И все мы можем испытывать чувство гордости в этом отношении. После достижения согласия по такому договору все же надо будет сделать еще больше. Но теперешний успех с договором о прекращении производства расщепляющего материала значительно подкрепит нашу способность и волю к дальнейшим достижениям. И мое правительство просит, чтобы мы не упускали данный момент. Тут речь идет о строительном блоке для многих других задач, которые мы попытаемся реализовать. И мы ратуем за искреннюю решимость в рамках Конференции тотчас же предпринять переговоры по ДЗПРМ. Переговоры по ДЗПРМ остаются ключевым чаянием и высоким приоритетом моей страны, особенно с тех пор как Украина добровольно приняла решение отказаться от своего ядерного потенциала.

Мы приветствуем представление Соединенными Штатами Америки проекта договора и считаем его хорошей основой для переговоров по этой важной проблеме. Мы также солидаризируемся с теми делегациями, которые ратуют за мораторий на производство расщепляющих материалов для использования в ядерном оружии до заключения договора о прекращении производства расщепляющегося материала и его вступления в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол Бершеда, за ваше заявление. А теперь слово имеет делегат Кубы г-н Пино Альварес – относительно ядерного разоружения.

Г-н ПИНО АЛЬВАРЕС (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот ответственный пост, пожелать вам успехов и заверить вас в нашем полном сотрудничестве. Я хочу выразить поздравления вашей предшественнице послу Южной Африки Мцхали за превосходный стиль ее руководства нашими дебатами. Точно так же я хочу приветствовать посла Норвегии Веггера Стрёммена в связи с той работой, которую он проводит в качестве координатора наших неофициальных дебатов по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", что имеет особенно важное значение в нынешних глобальных обстоятельствах.

Что касается разоружения, то для Кубы высочайшим приоритетом является ядерное разоружение, как было согласовано всеми членами Организации Объединенных Наций в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной к разоружению, которая проходила в 1978 году. Эта позиция исторически отстаивается Движением неприсоединения, и недавно она была подтверждена в Заключительном документе, принятом в контексте его XIV Конференции глав государств и правительств, которая проходила в Гаване, Куба, в сентябре 2006 года. Раздел "Разоружение и международная безопасность" из этого документа уже был опубликован и распространен в качестве официального документа Конференции по разоружению под условным обозначением CD/1811.

Есть противоречие в том, что одни государства то и дело оказывают нажим на других, дабы все больше концентрировать внимание международного сообщества на горизонтальном нераспространении в ущерб ядерному разоружению, тогда как единственно надежным и эффективным способом избежать распространения оружия массового уничтожения является его полная ликвидация. Предпринимаются попытки заменить ядерное разоружение вопросами горизонтального нераспространения и навязать идею о том, что нераспространение является самоцелью, тогда как его, в сущности, следует рассматривать как вклад в усилия по достижению высшей цели – ядерного разоружения.

Между тем вне традиционного разоруженческого механизма выдвигаются инициативы, сопряженные с опасными последствиями, и большинство членов даже не имеет возможности участвовать в их разработке. Так обстоит дело, например, с так называемой Инициативой по безопасности в области распространения, по поводу которой моя делегация неоднократно выражала свои мнения в контексте Конференции по разоружению.

(Г-н Пино Альварес, Куба)

Куба считает, что применение или угроза применения ядерного оружия незаконны в любых обстоятельствах и в любом случае. Стало историческим документом в сфере ядерного разоружения и представляет собой важный юридический прецедент, который требует надлежащей реализации, консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 относительно законности угрозы применения или применения ядерного оружия.

Несостоятельный и неприемлемый характер носят военные доктрины, основанные на обладании ядерным оружием. Само существование ядерного оружия и так называемые доктрины ядерного сдерживания создают обстановку нестабильности и небезопасности во всем мире. И единственное решение с целью предотвратить наступление новых ядерных катастроф состоит в том, чтобы целиком и полностью ликвидировать ядерное оружие и навсегда запретить его существование, а тем самым и его применение.

Несмотря на годы, прошедшие со вступления в силу ДНЯО, не только не реализована высшая цель – полная ликвидация ядерного оружия, но и происходит весьма серьезный и тревожный откат. Кое-каким ядерным державам явно недостает политической воли, требуемой для реализации такой задачи, как ликвидация и запрещение навсегда ядерного оружия.

В этом отношении просто неприемлем дефицит прогресса в выполнении взятого ядерными державами на обзорной Конференции 2000 года недвусмысленного обязательства на тот счет, чтобы обеспечить полную ликвидацию ядерного оружия. И в этом отношении всем нам надо предпринимать совместную работу с целью обеспечить, чтобы следующий обзорный цикл по ДНЯО, который начнется в Вене в апреле этого года, дал позитивные результаты в этом русле.

Куба считает, что фундаментальной и приоритетной задачей является принятие Конференцией по разоружению сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, включающей учреждение специального комитета для начала переговоров по ядерному разоружению. И тут в полной мере сохраняют свою актуальность и полезность предложения, представленные Группой 21 в этом отношении, которые содержатся в документах CD/1570 и CD/1571.

В ходе своего XIV саммита, который проходил в Гаване, Куба, в 2006 году, Движение неприсоединения вновь подтвердило свой призыв к Конференции по разоружению достичь согласия по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы путем учреждения, в частности, специального комитета по ядерному разоружению как

(Г-н Пино Альварес, Куба)

можно скорее и в самом приоритетном порядке. Точно так же оно подчеркнуло необходимость начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенные сроки, включая вопрос о конвенции по ядерному оружию. В этом контексте и пока у нас нет прогресса в связи с вышеуказанным, уже больше нельзя оттягивать заключение универсального, безусловного и юридически обязывающего инструмента о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

В 2002 году, несмотря на опасную международную ситуацию и постоянную враждебность по отношению к нашей стране со стороны основной ядерной державы – единственной на Американском континенте, Куба стала государством – участником Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, больше известного как Договор Тлателолко, и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Точно так же 27 мая 2004 года Куба ратифицировала свое Соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, а также соответствующий Дополнительный протокол. И эти шаги являют собой еще одно доказательство политической воли Кубы, равно как и твердой приверженности нашей страны полному устранению ядерного оружия с лица земли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо представителю Кубы г-ну Пино Альваресу за его выступление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет посол Колумбии Клеменсия Фореро, которая сделает заявление по ДЗПРМ.

Г-жа ФОРЕРО УКРОС (Колумбия) (говорит по-испански): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, мне хотелось бы прежде всего поздравить вас с руководством Конференцией по разоружению и заверить вас в поддержке делегации Колумбии в ведении работы.

Все те годы, что члены Конференции по разоружению ведут интенсивные и обстоятельные дебаты по разным пунктам повестки дня, Колумбия все время занимает гибкую позицию в расчете на то, чтобы обеспечить прогресс в установлении программы работы. И поэтому, как мы уже неоднократно говорили, мы по-прежнему рассчитываем, что целеустремленная текущая работа шестерых председателей будет способствовать поступательной конвергенции воли и сфер консенсуса.

Моя страна всегда поддерживала политику всеобщего и полного разоружения, акцентируя на всех двухсторонних, субрегиональных, региональных и глобальных форумах и в органах необходимость полного уничтожения ядерного оружия в качестве

(Г-жа Фореро Укрос, Колумбия)

способа обеспечить устранение угрозы ядерной войны. Таким образом, хотя Колумбия никоим образом не является ядерной страной и хотя мы не разрабатываем никакого рода оружия массового уничтожения, мы, в соответствии со своими принципами, принимаем активное участие в работе с целью продвигать ядерное разоружение и любой ценой предотвратить распространение.

Соответственно мы полагаем, что инициатива пятерки послов является полезным инструментом, дающим ценные элементы, которые позволили бы продвинуть вперед работу Конференции. Мы полагаем, что нам надо и впредь не щадя сил работать над достижением конкретных целей по разоружению и нераспространению – по тем стержням, к которым следует подходить с одинаковой значимостью и на равной основе с учетом международного контекста.

И по этой причине одной из проблем, которым Колумбия отводит приоритетное значение в плане ее проработки, является начало бесед и переговоров по договору о расщепляющемся материале, что могло бы внести значительный вклад в упрочение международной безопасности. Мы могли бы подтвердить, что в рамках Конференции по разоружению имеется больше политической зрелости, чтобы принять такой вызов, и следует оперативно начать этот процесс.

Нам нужно, чтобы международное сообщество предпринимало практические шаги, и договор по расщепляющемуся материалу являет собой шаг вперед, который мы могли бы предпринять, чтобы предотвратить попадание такого материала в руки террористов.

Как мы полагаем, возможный договор, который положил бы конец производству расщепляющегося материала для ядерного оружия, должен быть транспарентным, должен урегулировать вопрос о запасах и должен содержать эффективные меры проверки без ущерба для исхода и без увязки такого исхода с исходом других переговоров.

Несколько делегаций упоминали весьма четкий пример Конвенции по химическому оружию, установившей эффективную систему проверки, которая в то же время позволяет укрепить доверие между странами и самой Организацией по запрещению производства химического оружия; она дает возможности для обмена передовым опытом среди национальных органов. Мы полагаем, что такого рода примеры могли бы принести пользу и переговорам по договору о расщепляющемся материале. Мы также наблюдаем и с удовлетворением отмечаем инициативы, предпринимаемые международным сообществом, такие как совещание в Осло в июне 2006 года относительно сокращения использования обогащенного урана в гражданском ядерном секторе. Мы полагаем, что

(Г-жа Фореро Укрос, Колумбия)

эти усилия могли бы внести позитивный вклад в работу по договору о расщепляющемся материале с учетом также значительного числа предпринимаемых на глобальном уровне проектов в отношении предприятий по гражданскому использованию ядерной энергии.

Тут важно подтвердить настоящий тезис о поступательном продвижении повестки дня Конференции по разоружению. Моя страна придает особенно важное значение тем исходам, каких мы могли бы добиться постепенно по каждой из этих проблем в интересах международного мира и безопасности.

И поэтому моя делегация рада объявить о присутствии и участии вице-президента Республики Колумбии Франиско Сантоса, который выступит на этом форуме на следующей неделе, чтобы поделиться с вами позицией моей страны по различным пунктам повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, посол Фореро, за ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет посол Швейцарии Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (говорит по-французски): Г-н Председатель, вначале мне хотелось бы поблагодарить и поздравить Международную лигу женщин за мир и свободу в связи с заявлением, преисполненным здравого смысла и конкретных и практических предложений. Это заявление четко показывает, что НПО могут вносить полезный вклад в работу Конференции по разоружению (КР).

Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе официального пленарного заседания под вашим началом, я хотел был бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке моей делегации ради благополучного продолжения работы среди нас, шестерых председателей 2007 года, или председательской шестерки, равно как и ради тематических дискуссий под началом семерки координаторов.

В начале второго раунда дискуссий по предметным пунктам нашей повестки дня, я хотел был на данном этапе поблагодарить и поздравить послов Стрёммена, Тредзу и Мейера в связи с их весьма заангажированной и вдохновенной координацией по комплексу пунктов 1, 2 и 3 повестки дня. И вот сегодня позвольте мне сосредоточиться на тех же самых пунктах.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Во-первых, моя делегация хотела бы затронуть определенные аспекты, которые мы считаем существенными в плане возобновления в мае этого года обзорного цикла по ДНЯО. На этот счет нам надлежит помнить о том, что предыдущий цикл, завершившийся в Нью-Йорке в 2005 году, увенчался разочаровывающими результатами, ибо государства-участники расстались так и не найдя консенсуса по предметному заключительному документу. А после этой неудачи мир столкнулся в сфере распространения, разоружения и гражданского использования с различными событиями, которые нам хотелось бы вкратце напомнить.

В сфере распространения последний доклад МАГАТЭ еще раз указывает, что Агентство не в состоянии продемонстрировать точную природу иранской ядерной программы. МАГАТЭ допускает, что разрешить остающиеся вопросы, равно как и открытые новые вопросы могла бы только упроченная транспарентность по Дополнительному протоколу к Соглашению о гарантиях. И мы по-прежнему убеждены, что применительно к иранскому досье разрешить этот вопрос в пользу глобального мира и безопасности будет способно только дипломатическое решение.

Но зато вот уже несколько недель более позитивным образом эволюционирует ситуация на Корейском полуострове, в силу того что существует "дорожная карта" на предмет всеобъемлющего и эшелонированного урегулирования кризиса за счет реализации совместного заявления 2005 года. И поэтому Швейцария побуждает государства – участники процесса шестисторонних переговоров продолжать свои усилия.

Что касается разоружения, то в этой атмосфере неопределенности Швейцария считает, что решения определенных государств-участников, обладающих ядерным оружием, выделить фонды на разработку или замену этого оружия идут вразрез с духом статьи VI ДНЯО, ибо они уменьшают шансы на ядерное разоружение в предстоящие десятилетия. В то же время они еще и придают повышенную важность ядерному оружию, что не облегчает усилий с целью уменьшить притягательность такого оружия для других государств, которые подумывали бы о его обретении.

В сфере гражданского применения, как мы констатируем, вот уже несколько лет все больше государств ставят перед собой такую задачу, как производство энергии за счет ядерного топлива. А как следствие в близком будущем ощутимо возрастут и риски ядерного распространения, и можно не сомневаться, что этот аспект ядерного досье займет важное место в ходе обзорного процесса по ДНЯО, который возобновится в этом году. Швейцария сознает риски такой эволюции. И она заслуживает разработки

(Г-н Штрёли, Швейцария)

инициатив, дабы откликнуться и на озабоченность по поводу нераспространения и разоружения, и на озабоченность по поводу реализации неотъемлемого права на мирное использование ядерной энергии согласно статье IV ДНЯО.

Ну а каковы же наши ожидания в отношении нового цикла, который подведет нас к обзорной Конференции 2010 года? Прежде всего моя делегация хотела бы напомнить, что Швейцария по-прежнему рассматривает ДНЯО как существенный инструмент международной стабильности, несмотря на его изъяны и его пробелы. И поэтому моя страна придает большое значение сохранению и упрочению достижений предыдущих обзорных конференций. Речь идет о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятых обзорной Конференцией 1995 года, и о "13 практических шагах", принятых обзорной Конференцией 2000 года. В этом контексте Швейцария считает, что особенный акцент следует сделать на переговорах по ДЗПРМ. Эта тема оказывается самой зрелой в рамках КР, и моя страна полагает, что нам следует не щадя сил поддерживать ту динамику, которая влечет нас сегодня. Ну и наконец, Швейцария надеется, что этот новый цикл, который начнется в Вене в мае и должен продолжиться в следующем году в Женеве, позволит преодолеть нынешние вызовы ДНЯО и удовлетворить потребности всех в плане безопасности.

Неуклонно возрастает важность космоса для наших компаний. Прикладные виды использования космоса играют все более важную роль в предоставлении важнейших услуг, равно как и в благополучном функционировании многочисленных аспектов повседневной и/или хозяйственной жизни. И поэтому вопрос о космической безопасности заслуживает того, чтобы эта тема поглощала все наше внимание, – внимание, которое все больше проявляется в ходе дискуссий по пункту 3 нашей повестки дня.

Эти соображения побудили Швейцарию поддержать резолюции шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, посвященные предотвращению гонки вооружений в космосе (резолюция 61/58) и поощрению мер доверия и безопасности в космосе (резолюция 61/75). Кроме того, моя делегация сообщает на данном форуме о своей озабоченности перед лицом проходящих в настоящее время космических разработок. Эта ситуация показывает, как важно КР заняться еще и этим вопросом в рамках структурированного и предметного диалога.

Швейцария не может не приветствовать то внимание, какое уделяет КР разработке мер с целью консолидировать принцип использования космоса в мирных целях, утвержденный в Договоре по космосу 1967 года, и не может не поддержать прилагаемые ею усилия с целью предотвратить гонку вооружений в космосе.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Особенно уместным подходом на данном этапе является разработка мер транспарентности и укрепления доверия в космосе. Такие меры могут стать элементом отклика в адрес тех государств, которых заботит уязвимость их собственных спутников, и сократить трения, проистекающие из попыток развертывания космического оружия.

В особенности, заслуживает того, чтобы на нем остановиться, вопрос о разработке правил поведения, регулирующих деятельность в космосе. Уже продемонстрирована уместность кодексов поведения, разработанных для других сред, в частности для морской. Такой документ мог бы содержать меры с целью лучше регламентировать космическое движение, предотвратить опасные маневры или запретить такие, которые могут вызывать подозрения насчет их мирной нацеленности.

Большая транспарентность применительно к космической деятельности позволила бы также укреплять доверие, ибо это применялось бы, в частности, к запускам, траектории или функции спутников. Уже существуют инструменты, на которые мы можем опереться, будь то Конвенция Организации Объединенных Наций о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, или Гаагский кодекс проведения против распространения баллистических ракет. И в обоих случаях стоит вопрос о реализации и универсализации этих инструментов.

Консолидировать доверие должна позволить и такая акция, как разработка мер по предотвращению создания космического мусора. Эта проблематика уже сегодня сопряжена с риском для долговечного использования космоса. Комитет по использованию космического пространства в мирных целях занимается разработкой руководящих принципов по смягчению этой проблемы, – руководящих принципов, которые должны быть представлены на одобрение предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. По причине значительно количества осколков, генерируемых применением оружия в космосе, и в особенности оружия с кинетической энергией, КР должна в особенности заняться быстрой разработкой моратория на предмет запрета на испытание такие устройств.

Разные меры доверия и транспарентности, на которые я только что ссылался, так или иначе относятся к функциям и деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. И эта данность объясняется в основном двойным характером, и гражданским и военным, ряда прикладных видов использования космоса. И поэтому было бы, пожалуй, и желательно и уместно развивать взаимодействие между КР и этим органом Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): А теперь слово имеет представитель Перу делегат г-н Белеван.

Г-н БЕЛЕВАН (Перу) (говорит по-испански): Прежде всего, г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас с принятием на себя этой важной роли в момент, когда Конференция по разоружению пытается за счет творческих решений преодолеть тот паралич, который мешает нам выполнять функции, вверенные членам этого многостороннего форума переговоров по вопросам разоружения.

Через вас я также хочу подтвердить признательность и поддержку моей делегации в связи с инициативой шестерки председателей 2007 года, которые под лидерством уважаемого Постоянного представителя Южной Африки представили график деятельности, с тем чтобы позволить Конференции по разоружению выполнять свою основную функцию, а именно переговоры по разоружению. И Перу будет стремиться, не выдвигая всякого рода процедурных препон, вносить свою лепту с тем, чтобы заручиться согласием, которое позволило бы вернуться на путь переговоров. Моя делегация также подтверждает свою абсолютную гибкость, в конструктивном духе, какую, как мы надеемся, разделят все члены этого столь травмированного многостороннего органа, с тем чтобы принять быстрое решение, позволяющее нам начать процесс переговоров, которые сегодня имеют существенное значение для того, чтобы возродить значимость Конференции по разоружению.

Мы признательны за заявление Международной лиги женщин за мир и свободу, которое вы, г-н Председатель, любезно огласили. Как заявлялось по различным поводам и на различных форумах, моя страна считает весьма важным участие гражданского общества по вопросам, касающимся разоружения.

Как, наверное, помнит кое-кто из присутствующих, Перу в ходе своего председательства на Конференции сделало некоторые выводы на основе проведенных консультаций, а также полученных ответов на вопросник, распространенный нами среди всех делегаций в межсессионный период, и тут мне просто хотелось бы изложить краткое резюме. В то время моя делегация подчеркнула, что причиной паралича, который отягощает Конференцию по разоружению, пожалуй, является пакетное решение, в его всевозможных вариациях, над которым несколько лет предпринималась работа в рамках разного рода предложений по программе работы. И поэтому моя делегация считает, что в нынешних обстоятельствах, – а они не претерпели изменений; более того, они еще больше обострились, – всем членам Конференции необходимо переосмыслить

(Г-н Белеван, Перу)

рассматриваемый подход. Мы убеждены, что первым шагом в этом направлении стала скоординированная работа председателей 2006 года, а также назначение друзей председателей.

Прежде чем перейти к основной теме этого заявления моей страны, я хочу отметить – просто потому, что это было упомянуто уважаемой делегацией Кубы, – что Перу сделало общую оговорку к разделу по разоружению и международной безопасности, ибо он не согласуется с внешней политикой моей страны в этой сфере. Эта оговорка была распространена среди всех членов Конференции в документе CD/1812.

В этой связи я хотел бы конкретно коснуться темы ядерного разоружения и ядерного нераспространения, – процессов, которые соотносятся по существу и взаимоусиливают друг друга. В последние годы нам стало известно о нелегальных программах производства и приобретения оружия массового уничтожения, к которым причастны не только государства, но и сети негосударственных субъектов. Мир после холодной войны не только сталкивается с тяготением к ядерному распространению, но еще и вынужден иметь дело, мягко говоря, с необычными видами поведения, как например поведение государства, которое денонсирует Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а потом и производит испытание ядерного оружия, равно как и систем его доставки. Мир также сталкивается с угрозой потенциального доступа международных террористов к оружию массового уничтожения.

В 1947 году "Бюллетень ученых-атомщиков" начал помещать на своем титульном листе часы Апокалипсиса. И вот уже больше 50 лет они являются индексом неминуемой ядерной опасности, что сопряжено с попытками отражать изменение международной обстановки. Стрелки часов 19 раз меняли свое положение, и сегодня, в результате прискорбных и предосудительных событий прошлого года, они показывают 5 минут до полуночи. Как ни курьезно, спустя более 15 лет после окончания холодной войны стрелки подходили ближе к полуночи лишь четыре раза: в 1949, 1953, 1981 и 1984 году.

А это должно бы побуждать к экстренной реакции со стороны международного сообщества, с тем чтобы укрепить и обеспечить эффективное применение международных договоров по ядерному разоружению и нераспространению, равно как и быстро начать переговоры, которые позволили бы предпринять практические шаги по пути к полной ликвидации всего ядерного оружия. Ясно, что с учетом непредсказуемости, возникающей в результате тревожного распространения оружия массового уничтожения, ответственный и институциональный отклик должен состоять в разработке и консолидации солидной структуры многосторонней безопасности. Но как ни парадоксально, мы оказываемся

(Г-н Белеван, Перу)

свидетелями прогрессирующего ослабления правового режима ядерного нераспространения. И это является собой результат не только уже указанных фактов, но и позиции государств, которые стремятся уклониться от своих договорных обязательств, и поведения других, которые начинают изменять свои ядерные стратегии.

Ну а теперь позвольте мне сделать краткий экскурс по некоторым элементам, которые Перу расценивает в качестве основных инструментов, имеющих отношение к ядерному разоружению и нераспространению. Как мы уже много раз говорили, моя страна считает, что ДНЯО является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения – явно необходимым шагом по достижению высшей цели: всеобщего и полного ядерного разоружения.

Когда в 1968 году ДНЯО был открыт к подписанию, было установлено два основных обязательства. Во-первых, никакое государство, не обладающее ядерным оружием, не должно приобретать такое оружие или содействовать в его приобретении. И во-вторых, пятерым государствам, обладающим ядерным оружием, было дано временное право на обладание этим оружием с условием, что они постепенно демонтируют свои ядерные арсеналы. И нужно в полной мере блюсти оба обязательства.

Перу, страна, с самого начала изъяснявшая приверженность ДНЯО, ибо мы депонировали свою ратификационную грамоту 3 марта 1970 года, весьма сожалеет, что последняя обзорная Конференция не оказалась в состоянии достичь согласия по заключительному документу. И нам хотелось бы, чтобы нашли отражение те интересные дискуссии, что проходили в контексте этого совещания. Соответственно мы надеемся, что обзорный процесс, к которому мы приступим в апреле этого года, позволит возобновить укрепление всех аспектов Договора, и мы будем активно работать с этой целью.

Один из этих важных аспектов состоит в том, чтобы упрочить механизмы на предмет контроля и передачи технологий, что позволит в полной мере реализовывать право на использование ядерной энергии в мирных целях, как изложено в статье VI ДНЯО. Существование группы международных поставщиков, ведущей мониторинг передачи так называемой технологии двойного назначения другим государствам – участникам ДНЯО, с опасением воспринимается некоторыми развивающимися государствами, но она может послужить в качестве основы для создания более крупной группы, которая позволила бы расширить участие государств, приверженных

(Г-н Белеван, Перу)

международной безопасности, в принятии решений относительно передачи технологии. И нам нужно найти новаторские и оригинальные механизмы, которые сделали бы возможным такое более справедливое участие.

В этом отношении Перу считает, что можно было бы укрепить роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы оно служило в качестве главного канала для передачи ядерной технологии в перспективе расширения сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии. Мы считаем, что новые вызовы и реальности требуют пересмотра той роли, которую надлежит играть в будущем этому важному учреждению среди прочего в сферах физической безопасности ядерных отходов, незаконного оборота ядерного материала и проверки в зонах, свободных от ядерного оружия. В знак своей полной транспарентности на этот счет Перу подписало в 1999 году Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ – инструмент, который позволяет укреплять и повышать эффективность системы, а также вносить свою лепту в цели нераспространения ядерного оружия.

Еще одним важным шагом на этом долгом пути к всеобщему и полному ядерному разоружению стало бы быстрое вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), что мое правительство рассматривает как императив. Перуанский Конгресс ратифицировал его в 1997 году, и мы надеемся, что государства, указанные в приложении II этого инструмента, которые еще не ратифицировали его, сделают это в близком будущем. Вступление ДВЗЯИ в силу станет решительным шагом к тому, чтобы предотвратить дальнейшее развитие ядерной технологии в воинственных целях.

Точно так же, как уже говорилось по различным поводам и на различных форумах, крупную угрозу, с какой нам приходится сталкиваться, представляет собой также неуклонное развитие систем доставки ядерного оружия. Без систем доставки ядерное оружие во многом утратило бы свою ценность. В этом отношении Перу, верное своим недвусмысленным обязательствам в отношении ядерного разоружения, подписало Гаагский кодекс поведения по предотвращению ракетного распространения и готово и дальше развивать этот инструмент.

С учетом вышесказанного моя страна будет и впредь пропагандировать общие принципы, которые регулируют нашу внешнюю политику относительно ядерного разоружения и нераспространения, равно как и призывать все государства в рамках международной системы выполнять все свои обязательства.

(Г-н Белеван, Перу)

Вместе с тем мы осознаем, что для практических шагов с целью возобновить предметную работу, которая приведет к реалистическим решениям проблем, порождаемых событиями на международной арене в сферах разоружения и нераспространения, больше всего подходит поступательный подход. В этом отношении моя делегация считает, что существенное значение имеет скорейшее начало переговоров по договору о расщепляющемся материале. Моя делегация вновь подтверждает свою гибкость в отношении учреждения вспомогательного органа Конференции для рассмотрения этой важной темы безо всяких предварительных условий, исходя, разумеется, из того, что будут надлежащим образом затрагиваться все темы, так или иначе поднимаемые делегациями в ходе переговоров.

Я также полагаю, что любой будущий международный юридически связывающий инструмент по теме расщепляющегося материала должен непременно служить двоякой целью – разоружения и нераспространения. Это позволило бы удовлетворить приоритеты всего международного сообщества в плане безопасности. Позиция моей страны по различным элементам возможного договора о расщепляющемся материале хорошо известна, ибо она излагалась на этом форуме в предыдущих случаях. Во всяком случае, я могу сказать, что она весьма сходна с тем, что излагала несколько мгновений назад уважаемый посол Колумбии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Перу за его обстоятельное и предметное заявление, а...

(говорит по-английски)

... сейчас слово имеет посол Норвегии Стрёммен.

Г-н СТРЕММЕН (Норвегия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я высоко ценю заявление НПО, только что оглашенное вами в начале этого заседания. Норвегия делает большой акцент на содержательном взаимодействии между гражданским обществом и правительствами. Как мы считаем, такой диалог необходим, чтобы адекватно реагировать на те крупные вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

То же самое относится и к вызовам в отношении разоружения и безопасности. И на будущее мы надеемся, что представители гражданского общества будут приглашаться регулярно вносить свою лепту в усилия этого форума. Когда Конференция по разоружению вновь начнет работать, будет полезно получить мнения и экспертные рекомендации от НПО и академического сообщества.

(Г-н Стрёммен, Норвегия)

А между тем представители от гражданского общества должны быть в состоянии на регулярной основе делиться с Конференцией своими заботами. Мы надеемся прямо взаимодействовать с представителями гражданского общества и слышать, как они сами излагают свои взгляды. И хотя нам импонирует то, что Вы, г-н Председатель, огласили заявление НПО, мы находим такую практика весьма своеобразной и труднодостижимой. То же самое относится и к не столь уже очевидной связи между Международным женским днем и ежегодным заявлением НПО. И мы надеемся, что эти два события можно будет расстыковать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо представителю Норвегии за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики г-н Абдулмаола аль-Нукари.

Г-н аль-НУКАРИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить нашу глубокую признательность за то, как Председатель руководит работой данной Конференции. Позвольте мне также выразить солидарность и поддержку в связи с заявлением уважаемой представительницы Пакистана относительно участия НПО. В-третьих, мы выражаем свою признательность за заявление от имени НПО. Это было важное и всеобъемлющее заявление. Позвольте мне также, г-н Председатель, подхватить то, что было сказано вами в своем заявлении в связи с выражением надежды, что следующий год окажется более перспективным в том, что касается участия НПО в нашей работе.

И мы все же надеемся, что принятое в 2004 году решение относительно участия НПО получит дальнейшее развитие, с тем чтобы проложить путь к более широкому участию НПО в работе Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление, которое завершает список ораторов на сегодня. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? Если нет, то теперь я сообщу Конференции ряд сведений, представляющих интерес с организационной точки зрения.

Во-первых, я хочу информировать вас, что коллективное пожелание, которое мы выражали в начале этой сессии 2007 года, заручиться более широким привлечением видных политических представителей на Конференции по разоружению и воспользоваться неделей с 12 марта, в ходе которой во Дворце Наций будет также проходить сегмент высокого уровня по правам человека, дало позитивные результаты,

(Председатель)

и я хотел бы сказать, что мы можем гордиться избранным нами подходом. Я хочу информировать данную ассамблею, что на неделю с 12 марта уже имеются подтверждения 11 уважаемых персон, и я приглашаю делегации не щадя сил работать со столицами, чтобы расширить этот список, и я также сообщаю вам, что Председатель будет не щадя сил стараться уважить всех делегатов в том, что касается наиболее удобных сроков и подходящей аудитории на Конференции по разоружению.

В этом отношении я хочу объявить вам, что в понедельник, 12 марта, в 15 час. 00 мин., у нас сделает заявление министр иностранных дел и торговли Эквадора, а после ее выступления будет проведено неофициальное заседание по негативным гарантиям безопасности. И поэтому последнее начнется сразу же после этого, вероятно около 15 час. 20 мин. Так что то заседание было бы затронуто, но очень незначительно.

В понедельник 12 марта, в 15 час. 00 мин., состоится специальное пленарное заседание, а за ним последует неофициальное совещание координатора, как запланировано в нашей программе.

Во вторник, 13 марта, в 10 час. 00 мин., на нашем пленарном заседании мы выслушаем вице-президента Колумбии Франсиско Сантоса; парламентского секретаря и специального представителя Австралии по противоминной деятельности; министра иностранных дел Латвии; заместителя министра иностранных дел Японии; министра иностранных дел Польши; министра иностранных дел Исламской Республики Иран; и ответственного политического представителя Вьетнама, что еще подлежит подтверждению.

В среду, 14 марта, в 15 час. 00 мин., до нашего неофициального заседания по НГБ выступят с заявлениями министр иностранных дел Нигерии и заместитель министра иностранных дел Республики Корея. Соответственно, в среду, 14 марта, в 15 час. 00 мин., мы созовем специальное пленарное заседание, на котором, повторяю, выступят министр иностранных дел Нигерии и заместитель министра иностранных дел Республики Корея, а по завершении этих двух заявлений начнется неофициальное заседание с координатором по негативным гарантиям безопасности.

И в пятницу, 16 марта, в 12 час. 00 мин., выступит с заявлением министр иностранных дел Испании г-н Мигель Анхель Моратинос. В этот день мы организуем заседание по радиологическому оружию под началом координатора посла Драганова. Оно начнется в 10 час. 00 мин. и закончится в 12 час. 00 мин., а потом состоится специальное пленарное заседание с выступлением министра иностранных дел Испании.

(Председатель)

Мне хотелось бы также информировать Конференцию, что в четверг, 15-го, пополудни не будет неофициального заседания с координатором по радиологическому оружию и что первое заседание по радиологическому оружию в рамках второго раунда первой части начнется в пятницу, 16-го, в 10 час. 00 мин. В этой связи я хотел бы добавить, что, как я уже говорил, будут предприняты все необходимые меры к тому, чтобы обеспечить упорядоченную и эффективную организацию неофициальных пленарных заседаний, намеченных ранее именно на эту неделю, но имеются обширные возможности для того, чтобы принять дополнительных ораторов, а это явно свидетельствует о той жизнеспособности, которую вновь обретает Конференция по разоружению. Соответственно мне хотелось бы последний раз призвать делегации предпринять последние усилия в этом отношении.

Я также хотел бы информировать Конференцию о разработках процедурного характера на предмет десятой недели Конференции по разоружению, на которой мы будем проводить оценку состояния наших дискуссий по каждой из областей, в которых проводят свою работу координаторы, а также будущих ориентиров для работы Конференции по разоружению на следующий год.

В этом отношении шестеро председателей согласились, что было бы полезно приступить к проведению собеседований с каждой из делегаций на Конференции по разоружению с целью узнать их представления относительно развития нынешних дискуссий, и соответственно я хочу информировать вас, что председатели разделят эту работу между собой, с тем чтобы побеседовать с разными делегациями в отдельности на основе заранее составленного вопросника, чья ценность и предназначение состоят просто-напросто в том, чтобы опрашивать делегации на единообразной основе и по одним и тем же критериям, тогда как распределение функций среди председателей позволит нам иметь результаты к концу следующей недели. Соответственно различные председатели свяжутся с разными делегациями сразу же после этого пленарного заседания, и если нет возражений, то я надеюсь, что эта "оценка" будет завершена к концу следующей недели.

На последующей неделе мы, вероятно, проведем дальнейшие собеседования на основе весьма конкретных проблем или вопросов, которые всплывут в качестве таких, какие представляют наибольший интерес, и мы полагаем, что за счет этого процесса на неделе с 26 марта мы окажемся в состоянии иметь презентацию, доклад председательской шестерки в адрес Конференции о нынешней ситуации и перспективах на будущее.

(Председатель)

Ну а теперь мне хотелось бы спросить, не желает ли какая-либо делегация высказать какие-то комментарии или сделать какое-то заявление. Слово имеет делегация Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Прежде всего, я хотел бы от имени алжирской делегации солидаризироваться с заявлением уважаемого представителя Пакистана относительно участия гражданского общества в работе Конференции. Мы сожалеем, что еще не настало время для такого участия, что представителям гражданского общества приходится слушать с галерки и что они все еще не в состоянии обращаться к Конференции непосредственно. Мы надеемся, что мы найдем решение этой проблемы в последующие несколько лет.

Что касается предстоящих консультаций, которые будут проводить председатели со всеми делегациями, то вы указали, что эти консультации будут основываться на вопроснике. И нам хотелось бы, если возможно, получить экземпляр вопросника до начала консультаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Алжира. Я хочу сказать Конференции, что вопросник предназначен для внутреннего использования председателями в том смысле, что когда вы разделяете работу между шестью председателями, то важно, чтобы по своему типу вопросы шли в одном и том же русле, так сказать, с использованием одних и тех же критериев; но это предназначено сугубо для внутреннего использования. Слово опять имеет представитель Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мы уважаем ваше мнение и мнение шести председателей, но что касается этого документа, то я боюсь, что в ходе консультаций нам, быть может, придется попросить больше времени, чтобы пристально разобрать и изучить эти вопросы. И в целях экономии времени нам хотелось бы получить экземпляр вопросника до консультаций. Но последнее слово тут все же за вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Алжира. Ну разумеется, когда Председатель, который проводит консультации с вашей делегацией, представляет вам вопросы, вы вполне вправе и вольны отвечать так, как вы сочтете наиболее уместным, и в вашем случае вы, пожалуй, могли бы сказать, что вопрос требует больше времени, чтобы проконсультироваться с вашей столицей и дать ответ впоследствии. Так что тут вы вправе проводить консультации со своей стороны так, как вы считаете наиболее уместным. Слова просит представитель Китая г-н Ли.

Г-н ЛИ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, китайская делегация приняла к сведению только что изложенные вами идеи с целью вывести Конференцию на следующий этап ее работы. В этой связи наша делегация хотела бы высказать два следующих принципиальных тезиса.

Во-первых, мы надеемся и верим, что выдвигаемые вами идеи и соображения будут помогать поддерживать дух транспарентности и демократизма в работе Конференции по разоружению, будут уважать взгляды и позиции всех делегаций и будут должным образом принимать в расчет их нужды и заботы.

Во-вторых, моя делегация все же считает, что предложение пятерки послов позволяет учесть заботы всех сторон и полностью отвечает требованию о том, чтобы отличаться всеобъемлющим и сбалансированным характером в своем подходе. Соответственно, на наш взгляд, самый эффективный способ преодолеть затор на Конференции по разоружению состоял бы в том, чтобы основывать нашу работу на этом предложении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое вам спасибо, г-н Ли, за ваше заявление. Слово имеет делегация Пакистана.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, спасибо вам за ту информацию, что вы предоставили. Мы просто просим разъяснения. Во-первых, что касается этих консультаций, которые собираются проводить председатели, председательская шестерка, то в чем же состоит предназначение этих консультаций: посмотреть программу работы или же посмотреть что-то еще? И если их предназначение состоит в том, чтобы посмотреть программу работы, то мы бы согласились с нашим коллегой из Китая, что пятерка послов дает интересное решение.

Второй момент, который я хотела бы отметить, заключается вот в чем: я согласна с моим коллегой из Алжира, что, поскольку эти вопросы или всякие запросы потребовали бы кое-каких размышлений со стороны делегаций, было бы крайне важно распространить их заранее, с тем чтобы делегации имели возможность поразмыслить над ними, прежде чем ответить на них, ибо от этого вопросника, на который вы ссылались, зависит работа КР на оставшуюся часть года. Так что мы были бы признательны, если бы в интересах транспарентности мы получили эти вопросы заранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо делегату Пакистана. Я хотел бы отметить, что мы рассматриваем этот раунд консультаций как совершенно обычную процедуру подготовки десятой недели. Это есть способ получить бо́льшую лепту от всех делегаций. Так что тут нет ничего, скажем так, особенного, это полностью идет в русле подготовки десятой недели и желания шести председателей максимально интегрировать всю отдачу от каждой и всякой делегации. И поэтому вопрос о транспарентности тут полностью подстраховывается в том смысле, что эти консультации будут проводиться с каждой и всякой делегацией. Вопросы, которые будут затрагиваться, абсолютно те же самые, так что каждая и всякая делегация будет знать все вопросы, и речь идет лишь о воззрении председателей на предмет подготовки оценки по десятой неделе. И это совершенно обычная процедура.

Что касается заблаговременного представления вопросов, как упоминал делегат Алжира, то это не имеет ничего общего с транспарентностью, ибо, как нам думается, транспарентность полностью обеспечивается тем обстоятельством, что каждой и всякой делегации будут адресованы одни и те же вопросы, так что все будут знать абсолютно то же самое. Это больше связано с идеей распределения задачи среди разных председателей и с трактовкой разных консультаций абсолютно в одной и той же колее. Но нам хотелось бы непосредственным образом узнать реакции на эти разные вопросы, и вы, естественно, всегда вправе апеллировать к своим столицам на предмет дальнейших консультаций.

А сейчас слово имеет делегат Соединенного Королевства.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, спасибо вам за эту самую последнюю информацию. Меня обнадеживает то, что свершила в последние несколько недель и еще планирует свершить платформа председательской шестерки в русле поступательного продвижения наших коллективных усилий с целью вернуть Конференцию по разоружению к работе.

В порядке личного размышления: меня особенно обнадеживает то, как председательства стараются наращивать доверие и уверенность на тот счет, что будет охватываться, да и охватывается пункт повестки дня каждого. Пожалуй, по пути у нас имели место небольшие пробуксовки, но в общем плане это выполняется и продвигается вперед весьма конструктивным образом. И нам отраднее слышать, что сейчас вы приступаете к процессу дальнейших консультаций.

Естественно, пройдя этот период апробирования механизма, сконструированного нынешней председательской шестеркой, мы таки подошли к отметке, где нам приходится принимать решение, и это решение применительно ко всем нам коллективно — и это нам,

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

пожалуй, и стоило бы напомнить себе – состоит вот в чем: чего же мы хотим для будущего Конференции по разоружению? Мы можем, конечно, отойти вспять и усесться на старых позициях, или же мы можем принять существо этих решений и посмотреть, а не можем ли мы изобрести нечто такое, что ограждало бы все интересы соответствующих сторон.

Конференция больше десяти лет пытается наладить и пустить в ход этот организационный механизм. И я не думаю, что кто-то сомневается в том, что в XXI веке есть необходимость в организационной структуре этого типа. И нам надлежит коллективно найти такое решение и востребовать этот десятилетний опыт, чтобы найти способ вырваться вперед. И я не уверен, что возврат к старым формулам, старой терминологии непременно окажется полезным, но вот кое-какое существо этих идей может поистине оказаться компонентами тех вещей, которые мы захотели бы перенести вперед.

Но я опять же говорю: спасибо председательствам за их коллективные усилия в поступательном продвижении этого дела. Как я думаю, применительно ко всем нам уже настало для решений - а ведь мы, наверное, знаем, какую ответственность мы несем, если мы не сможем продвинуть это дело вперед в конструктивном и творческом стиле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо, посол Дункан, за ваше выступление. Слово имеет Куба.

Г-н ПИНО АЛЬВАРЕС (Куба) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поблагодарить вас за предоставленную нам информацию о намерении шести председателей предпринять этот процесс обмена со всеми делегациями – членами Конференции по разоружению, а также за данные вами нам заверения, что этот процесс будет носить транспарентный характер, что, как мы уверены, разумеется, и соответствует вашим намерениям.

Моя делегация поддерживает слова делегации Алжира и посла Пакистана о необходимости получить этот вопросник достаточно заблаговременно, чтобы иметь время для размышлений, но мы, разумеется, оставим за вами определить, как организовать этот процесс консультаций. Тем не менее, коль скоро мы имеем дело с двусторонними собеседованиями, нам хотелось бы иметь хотя бы письменный вопросник, чтобы облегчить процесс консультаций со своими столицами, и нам также хотелось бы иметь достаточно времени, чтобы быть в состоянии дать ответ и произвести оценку по каждому из включенных вопросов.

(Г-н Пино Альварес, Куба)

Кроме того, и сейчас я веду речь не только о вопроснике, но и о докладе, который подготовят председатели в конце этого процесса и который, как я понимаю, станет составной частью основы для анализа, который мы будем проводить на десятой неделе, нам было бы весьма полезно своевременно иметь такой доклад, с тем чтобы быть в состоянии тщательно и обстоятельно изучить его и проконсультироваться по нему со своими столицами, ибо это будет крайне важный документ, который в известной мере наметит курс наших дискуссий на десятой неделе. Повторяю: этот доклад станет той основой, на которой мы будем анализировать будущую работу Конференции, ну а еще одна основа будет заложена теми дискуссиями, которые мы проводили все эти недели в ходе работы в официальном контексте пленарного состава и в неофициальном контексте под началом различных координаторов по каждому из пунктов повестки дня Конференции.

Наконец, мы надеемся, что этот процесс, в связи с которым мы заверяем вас в своей полной поддержке, приведет к принятию решения, которое будет учитывать заботы и приоритеты всех членов Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Мне хотелось бы высказать делегациям комментарий: то, что я объявил, представляет собой совершенно нормальный и, я бы сказал, обычный курс действий с целью надлежащей подготовки оценки на десятой неделе. Этот шаг соотносится с желанием председателей инкорпорировать как можно больше информации от делегаций и оконтурить инклюзивный характер ценности всех мнений. Соответственно мне хотелось бы подчеркнуть делегациям, что, как я понимаю, это есть не фундаментальный и важный документ, как сказал представитель Кубы, а скорее механизм, имеющийся в наличии у председательства, с тем чтобы установить мнения различных делегаций. Исходя из такого желания получить от всех делегаций однородную информацию, вопросы, которые будут поставлены перед делегатами, будут одни и те же, ну а то, как проводить эти консультации, — это уж внутренняя прерогатива председателей, и поэтому тут идет речь об абсолютно внутреннем документе. Как я уже указывал представителям Алжира и Пакистана, делегации могут отвечать на эти вопросы так, как он сочтут наиболее уместным в тот момент, или давая себе время на ответ. Но во всяком случае, я ожидаю, что это будут не очень сложные вопросы: речь идет о вопросах, имеющих отношение к развитию дискуссий и к тому, как они воспринимаются каждой и всякой делегацией.

А теперь слово имеет посол Южной Африки.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (говорит по-английски): Во-первых, я хочу воздать должное нашему Председателю, который весьма усердно пытается внести ясность на тот счет, что тут речь идет лишь о последующем процессе, – о процессе, в связи с которым, когда я была на его месте, я весьма четко дала понять, что председатели всегда будут работать в весьма транспарентном стиле со всеми членами Конференции, и поэтому этот шаг уже был идентифицирован в ходе самой первой недели сессии КР, а именно: после того, как мы пройдем первый раунд, а потом и половину второго раунда, – где-то ближе к десятой неделе – председательская шестерка приступит к дальнейшим неофициальным консультациям с членами КР. И единственное уточнение, которое только что дал наш Председатель, состоит в указании, что мы будем задавать каждому одни и те же вопросы. И это должно внести абсолютную ясность на тот счет, что мы не будем задавать разные вопросы, и вот мы и просим вас о снисхождении: позволить провести эти весьма краткие консультации. Речь идет о небольшом числе вопросов. Речь, собственно, идет лишь о том, чтобы попросить вас поразмыслить над своей оценкой, ибо когда начались неофициальные заседания, мы все принимали в них участие. Так что тут поистине не к чему твердить об озабоченности на этот счет. Это просто продолжение неофициальных консультаций, которые мы обещали вам предпринять до десятой недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол Мцхали. А сейчас слово имеет Китай.

Г-н ЛИ (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация принимает к сведению высказанные определенными другими делегациями замечания на этот счет, что нам нет смысла сохранять определенные концепции из прошлого. В плане моей персональной реакции на эти замечания я бы сказал, что при решении вопроса о том, сохранять или нет эти концепции из прошлого, тут в качестве ключевого соображения выступает тезис о том, носят ли они разумный и резонный характер. В международной практике мы сохраняем много концепций из прошлого, такие как некоторые из идей и принципов в Уставе Организации Объединенных Наций: и поддерживать их мы будем не просто пока, но и на протяжении предстоящих 100 лет и более. Если же, однако, речь идет об определенных концепциях, которые являются неверными или лишенными смысла, то мы не можем сохранять их ни на мгновение. Но устанавливать, является ли правильной та или иная концепция, – не есть прерогатива какой-то данной делегации или группы делегаций. Одно лишь то, что какая-то одна делегация полагает, будто та или иная концепция лишена смысла, вовсе не означает, что она действительно лишена смысла, – такое решение должно дискутироваться всеми государствами-членами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо, г-н Ли за ваше заявление. А теперь слово имеет посол Нидерландов Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, как мне помнится, в порядке прелюдии к нашему первому председательству у нас месяцами работал один-единственный человек, правда, должен сказать, при колоссальной поддержке со стороны ее ближайшего сотрудника, но все же это заняло ни один месяц. И собственно, как я понимаю ваше заявление, г-н Председатель, вы будете использовать идентичные вопросы потому, что на этот раз вы распределяете время. У вас ведь счет не идет на месяцы. И вы, шестеро председателей, распределяете это между собой. Разумеется, если вы хотите получить верное представление о том, что думать о последних неделях, то эти вопросы должны быть идентичны. И тут мне кажется также, что такая оценка базируется на тех, кто в этом участвовал, и поэтому мне думается, что это не столь уж проблема столиц; ну и, естественно, как я полагаю, когда смотрю на ту систематику, какую вы заложили в начале, мы ведь не закрепляем навечно то, что мы собираемся сделать. Я думаю, что это рассчитано на вторую часть сессии, т.е. на вторые семь недель – ведь наши сессии имеют три части. Ну и конечно же, как я также очень ясно понял из вашего заявления, если возникнет ощущение, что тот или иной вопрос требует больших размышлений, то я уверен, – и, как я вижу, это имело место и в случае предыдущего раунда, – что делегации могут вернуться к нему и связаться с тем лицом, которое задало вопрос и сказать "после размышлений" то да сё. Таково мое мнение. Так что я поистине считаю, что вам во всех отношениях показан весьма деликатный и обстоятельный стиль, благодаря которому вы ходите принять в расчет мнение каждого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол Ландман, за ваше выступление. Собственно, в этом вот русле и будут проходить эти консультации. Так что спасибо вам за прояснение того, что я уже пытался сказать.

А сейчас слово имеет г-н Хелиф из Алжира.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (говорит по-арабски): Цель моего выступления никоим образом не состояла в том, чтобы поставить под вопрос беспристрастность или транспарентность председателей. Мне никогда и в голову не приходило, что председатели будут задавать делегациям разные вопросы. Вот все, что я предлагаю: нам следует иметь четкие вопросы и нам не следует тратить время, ибо десятая неделя у нас не за горами. И тут уже есть прецедент. В ходе перуанского председательства, например, мы имели такого рода документ до заседания; так что тут нет ничего нового. Однако, как я уже сказал, если председатели хотят избрать иной подход, то они вольны сделать это. В конце концов, как было условлено в начале этой сессии, мы будем обсуждать доклад, представляющий взгляды председателей, а не решение Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Большое спасибо представителю Алжира за его заявление. Спасибо ему за его гибкость, и я хотел бы повторить, что это мероприятие призвано обеспечить, чтобы все делегации чувствовали себя особенно комфортно, предоставляли свою информацию в абсолютно нормальном контексте подготовки к десятой неделе за счет максимально возможной информации от вас, а также от координаторов и самих председателей в целом. Будьте же уверены, что это станет весьма позитивным предприятием для каждой и всякой делегации, и будучи осуществлено, оно, как я уверен, позволит нам располагать важной дополнительной информацией.

С другой стороны, мне хотелось бы, чтобы это предприятие полностью рассматривалось в русле того предприятия, которое в свое время реализовала посол Южной Африки. Единственное отличие тут состоит в том, что, как указал посол Нидерландов, тогда у посла Мцхали с этой целью имелось несколько недель, тогда как мы имеем лишь семь рабочих дней, и единственный способ, каким мы можем запросить и получить информацию от 63 делегаций, состоит в том, чтобы распределить работу среди председателей, при условии что они будут работать на одной и той же основе.

А сейчас слово имеет посол Индии.

Г-н ПРАСАД (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Председательская шестерка коллективно сделала в этом году большое дело, продолжая весьма конструктивным образом ту работу, которая была организована в прошлом году в крайне трудных обстоятельствах. Мы, как субъекты КР и представители индийской делегации, всемерно надеемся и рассчитываем, что председательская шестерка и коллективное председательство будут продолжать так же, как они это делали до сих пор. Все мы, как сказал посол Соединенного Королевства, привержены поступательному продвижению нынешних усилий конструктивным образом. И смысл того, что мы пытаемся сделать, состоит в том, чтобы приступить к предметной работе. Ну а как нам начать предметную работу – весьма четко определено в Правилах процедуры Конференции. Кроме того, я полностью согласен с вами на тот счет, что как вы организуете консультации – это весьма нормальный компонент того, как ведется работа КР. Каждый Председатель в отдельности и председательства коллективно имеют право проводить консультации именно так, как они и хотят их проводить. Но вы вот решили, г-н Председатель, обсудить порядок и формат консультаций в партере Конференции, и коллективные председательства доводят до нас, что эти консультации будут проводиться транспарентным образом на основе вопросника. И поэтому нам, индийской делегации, все же представляется, что если с нами не поделятся вопросником, то это будет несколько нетранспарентно. Мы не просим разорвать этот вопросник. Но мы просим такой вопросник, чтобы помочь коллективным председательствам лучше понять то, что мы пытаемся довести до председательств в более короткий промежуток времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол, за ваше выступление. Я обдумаю ваши соображения. А сейчас слово имеет посол Канады Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте-ка мне искренне поздравить вас с тем, как вы ведете нас вперед. Слушая здесь сегодня утром комментарии делегаций, я подумал, что это немного напоминает ситуацию в школе, когда учитель говорит своим ученикам, что приближается экзамен, а те пытаются улестить учителя, чтобы он сообщил им характер вопросов. Как мне думается, я могу заверить всех коллег, что если они до сих пор прилежно посещали уроки, внимательно относились к домашним заданиям и т.д., то в ходе этого небольшого взаимодействия не должно возникнуть сюрпризов. И вот я и надеюсь, что мы сможем и впредь сотрудничать с коллективным председательством по мере того, как оно уже столь умело подводит нас ко всякому очередному этапу консультаций, какие они считают уместными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Большое спасибо, посол Мейер. Я абсолютно уверен, что на этом экзамене все делегации получают самые высокие оценки.

А сейчас слово имеет Австралия.

Г-н МАКЛАКЛАН (Австралия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, речь тут идет не об этой проблеме, а, собственно, о вашем весьма полезном брифинге по поводу программы работы или графика заседаний на следующую неделю. Просто хотелось бы информировать членов Конференции, что, к сожалению, как мы узнали сегодня утром, наш парламентский секретарь по иностранным делам, собственно, не сможет выступить на Конференции на следующей неделе, как вы это предполагали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Жаль, но мы уверены, что мы найдем другой случай.

Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если нет, то мы закрываем заседание, а наше следующее заседание состоится 13 марта, в 10 час. 00 мин, а до этого состоится специальное пленарное заседание 12 марта, в 15 час. 00 мин., с тем чтобы заслушать выступление министра иностранных дел Эквадора.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.
